

Татьяна Луганцева

Редакционно-издательская группа «Жанры»
представляет остроумные детективы

ТАТЬЯНЫ ЛУГАНЦЕВОЙ

Антракт для душегуба
Белоснежка и семь трупов
Белые тапочки от Версаче
Бизнес-ланч для Серого Волка
Букет дурман-травы
Гад в сапогах
Диета для Дракулы
Если царевна – жаба
Женщина-лунами
Забавы негодяев
Запчасти для невесты
Зуб дареного коня
Каша из топора палача
Килограмм молодильных яблочек
Кто в теремочке умрет?
Купидон со сбытым прицелом
Кутерьма вокруг хирурга
Медовый месяц с ложкой дегтя
Месть божьей коровки
Молчание в тряпочку
Объятия удава
Отставной козы барабанщица
Пирсинг для ангела
Подарки Деда Маразма
Поцелуй пиявки
Почем цветочек аленький?
Прерванный полет Карлсона
Простушка и трубочист
Рыбалка в тихом омуте
Сачок для ночной бабочки
Свадьба с огоньком
Сердце разбитой кометы
Силиконовое сердце
Сменный Кен для Барби
Стая гадких утят
Сто грамм для белочки
Та еще штучка!
Таблетка от одиночества
Террариум для Царевны-лягушки
Траурный венок от Красной Шапочки
Убийства в шоколаде
Фузете на пороховой бочке
Шах белым конем от белой королевы
Шашлык из волнистого попугайчика
Шоу гремящих костей
Экскурсия на тот свет

Татьяна Луганцева

**ИНТЕРВЬЮ
газетной утки,
или Килограмм молодильных яблочек**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л83

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается

Иллюстрация на обложке — *Оксана Мосалова*
Компьютерный дизайн — *Ксения Щербакова*

Ранее книга издавалась под названием
«Килограмм молодильных яблочек»

- Л83 **Луганцева, Татьяна Игоревна.**
Интервью газетной утки, или Килограмм молодильных яблочек : [роман] / Татьяна Луганцева. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 320 с. — (Иронический детектив).

ISBN 978-5-17-092079-2

Влюбленная женщина готова на все, чтобы вернуть любовь! У загадочной чешской «Фермы красоты» нет отбоя от богатых клиенток. Ведь дамам гарантируют, что они выйдут отсюда совсем другими — помолодевшими и похорошевшими. Представьте только, для вас разработают индивидуальную программу, направленную на то, чтобы ваш любимый, но охладевший супруг снова потерял от вас голову! Разве можно устоять? Только вот, похоже, за неприступными воротами фермы происходит что-то страшное...

Впрочем, самое страшное в жизни Яны Цветковой уже произошло: ее бросил Ричард, променял на юную вертихвостку! Яна в отчаянии. И дело о «Ферме красоты» как нельзя кстати — Яна отправляется в Чехию, полная решимости узнать, что происходит с такими же, как она, жертвами мужских страстей...

**УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-17-092079-2

© Луганцева Т.И.
© ООО «Издательство АСТ», 2015

Глава 1

— Между нами все кончено... — устало повторил Ричард, не смотря в глаза своей жене Яне, и добавил: — Я надеюсь, мы останемся добрыми друзьями и сохраним цивилизованные отношения?

У Яны после такого признания мужа в голове все помутилось.

«Как же это так?! Нет, не может такого быть! Чтобы бросили меня? Меня?! Мне явно послышалось! Да, точно! В последнее время мало ем, много работаю, часто болит голова, да еще этот шум в ушах... Конечно! Не рассыпала, что любимый мне сказал. Наверняка он пригласил меня в театр, кино или ресторан. Нет! Он готовит для меня сюрприз! Да, мой мозг отказывается верить в то, что мой муж уходит от меня! Я слишком долго сидела на диете! У меня развилось слабоумие, и теперь я не понимаю, чего от меня хотят люди. Какой ужас!»

Наконец приходит последняя мысль, словно спасительная палочка: «Муж заболел. Он никогда так не поступит! А как же наш сын?! Наш ребенок! Он не сможет нас просто так взять и бросить!»

— Дик, ты это о чем говоришь? — прошелестела одни-ми губами Яна.

Матвей Луценко

— Ты все правильно поняла, нам надо расстаться, — спокойно пояснил ее благоверный.

— Это надо, по всей видимости, тебе, а не нам, и не нужно за меня решать, правильно я поняла или мне показалось!

— Если тебе от этого будет легче, то считай, что это нужно мне.

— Интересное дело! — всплеснула руками Яна. — А могу я хотя бы узнать причину такого твоего внезапного, я бы сказала, не совсем здорового решения?

— Зачем тебе знать причину? — покал плечами под рубашкой цвета слоновой кости Ричард.

— Да, еще скажи, зачем тебе расстраиваться лишний раз! Любимый мой муженек! Мы вместе уже несколько лет, съели пуд соли...

— Десять.

— Что?

— С тобой мы съели десять пудов соли, — тихо повторил Ричард.

— А, вот оно что! Это и есть твоя причина?! Тебя потянуло на сладенькоэ?

— Считай, что так, — уныло повторил Ричард.

— Что ты заладил, считай да считай! Я не счетовод! И не вижу причины, по которой после стольких лет любви мы можем оставаться просто друзьями. А я упрямая, безуважительной причины не уйду!

— Хорошо, я скажу тебе...

— Постой! Позволь мне угадать. — Лицо Яны приняло сосредоточенное выражение. — У тебя появилась другая женщина?

— Точно! — как показалось Яне, с каким-то облегчением ответил Ричард.

— Интересно! — Яне вдруг стало не хватать воздуха.

— Можешь делать со мной что хочешь, — пробубнил Ричард.

Литературная газетная утка...

— Что с тобой делать?!

— Дай пощечину, ори, бей посуду! — посоветовал Ричард, завязывая галстук недрогнувшими руками.

— Зачем? — удивилась Яна, понимая, что у нее совершенно нет сил, ни душевных, ни физических. — Ты уничтожил меня, убил, понимаешь? У меня внутри пустота, я не знаю, что мне делать!

— Я сожалею.

— Нет, знаешь, Дик, я должна увидеть ее! — сказала Яна истерично, понимая, что ее охватывает желание по-туже затянуть галстук на смуглой, сильной шее любимого.

— Кого? — не понял Ричард.

— Ту женщину, которую ты полюбил. Пока я не увижу, что ты смотришь на нее так же, как когда-то смотрел на меня, я не поверю! Наше чувство не могло закончиться вот так...

— Именно так, внезапно, все это и кончается. Я сейчас уйду, Яна, а завтра позвоню тебе, и мы встретимся втроем. Ты увидишь ее, только держи себя в руках и помни, что ты сама этого хотела.

— Жду не дождусь, дорогой.

Ричард взял пиджак со спинки стула и вышел из гостиной, оставив Яну одну. Она сквозь слезы смотрела вслед удаляющейся спортивной фигуре.

— Этого не может быть... — раздался голос за спиной Яны, который озвучивал ее собственные мысли.

Она обернулась и увидела как-то сразу уменьшившуюся в размерах фигуру домоправительницы Ричарда Агриппины Павловны. Она стояла в проеме двери, одной рукой держась за стенку, другой за сердце.

— Извини, Яна, я стала невольным свидетелем. У меня нет такой привычки подслушивать, но, когда Ричард произнес свою первую фразу о том, что он хочет уйти из семьи, я словно превратилась в каменное изваяние и не

Матвия Луцичева

смогла сделать ни одного шага. Я все слышала, бедная ты моя! Какой позор на мою седую голову! Я воспитывала этого дрянного мальчишку с десятилетнего возраста, заменив ему родителей. Как я гордилась успехами моего мальчика в школе, в институте, в армии! Как я радовалась, что он пришел живым с войны! Ричард вернулся с наградами! Он был для меня больше, чем сын! Я всю жизнь посвятила ему и считала, что моему мальчику незаслуженно послана кара небесная — неудачи в личной жизни. Сначала это были его многочисленные подружки, проходящие через его спальню, словно стая пираний. Потом этот его неудачный брак с Дашей, законченной наркоманкой, которую он не смог вытащить из этого ада и во всем обвинил себя. Я переживала за моего мальчика, видя, как он страдает. Именно тогда в его жизни появилась ты. Признаюсь, да ты и сама знаешь, я была в шоке от тебя. Ты возникла в его жизни, как торнадо, сразу пошибав всех с ног. Я думала, что ты — худшее, что могло повстречаться Ричарду на его жизненном пути. Помнишь, ты завалилась к нам в дом ночью пьяная и в крови? Тут же посыпались какие-то преступления, убийства, расследования. Ричарда били, в него стреляли, но как-то странно твое поведение на него воздействовало. Оно вывело его из состояния шока после потери жены, видимо, по принципу — клин клином вышибают. Глядя на твои злоключения, свои он забывал моментально. Тогда я поняла, что Дик привязался к тебе и что он счастлив. Я не могла этого принять сердцем, но факт оставался фактом. Ты знаешь, Яна, я даже и тогда, когда вы стали жить вместе, все равно относилась к тебе с недоверием.

— Я помню... — усмехнулась Яна, — вы все время собирались умирать.

— А как ты думала? Не с такой сумасбродной женщиной я представляла тихую, мирную и счастливую жизнь моего мальчика.

Литературная газетная утка...

— Ты присаживайся. — Яна взяла за руку дрожавшую Агриппину Павловну и усадила ее на удобный диван в гостиной.

— Только потом, много позже, я приняла тебя, Яна. Пусть ты сумасшедшая, неуравновешенная, импульсивная, непредсказуемая особа, зато ты честная, прямая, порядочная.

Яна нахмурила тонкие брови, стараясь переварить такое количество сомнительных характеристик.

— У тебя от Ричарда сын — мой внучок Вовочка, моя отрада в старости, — продолжала добивать себя домоправительница, — и я не представляю себе другой жены для Ричарда, и вот как получается... Раньше, положа руку на сердце, я побаивалась, что Дик тебе надоест и ты бросишь его в поисках новых приключений. К тому же он на много лет старше тебя. А теперь он сам посмел такое выкинуть, поменять тебя, как старую, ненужную вещь, мать своего сына. Я не ожидала такой подлости от него! Не ожидала! Я не прощу ему этого! Наверное, я как-то не так его воспитывала, а значит, в случившемся несчастье есть доля и моей вины! Знаешь, Яна, я приняла решение: если он посмеет уйти от тебя, я останусь с тобой. Уйдешь ли ты из этого дома или останешься здесь, я буду с тобой и Вовой! — вытерла слезу Агриппина Павловна.

— Спасибо, — растрогалась Яна.

— И я с вами, — вышел с палочкой гражданский муж домоправительницы Борис Ефимович, вытирая слезу на плохо выбритой щеке с седой щетиной.

Когда-то Яна, подрабатывая частным детективом, вытащила этого пожилого, больного, полупарализованного человека из пансиона для престарелых и инвалидов «Прогресс». Агриппина Павловна выходила его, поставила на ноги, вернее, у нее просто не было другого выхода. Потом Борис Ефимович остался жить у них, так как идти ему было некуда. Постепенно каменное сердце домопра-

Матвия Луцичева

вительницы растаяло, и они решили провести остаток жизни вместе.

— Конечно, мой дорогой, мы уйдем отсюда одной семьей, а Ричард пусть живет со своей новой пассией!

Яна задумалась над предстоящей «радостной» перспективой.

После сногсшибательного известия мужа Яна думала, что не сможет заснуть, но все-таки провалилась в забытье. Приснился ей сон. Длинная дорога, утопающая в грязи, и по ней идут: Агриппина Павловна с табличкой на шее «Жертва родственных неувязок», следом за ней ковыляет с палкой Борис Ефимович, а замыкает шествие Яна с Вовой на руках. Лицо ее грязное, глаза блестят голодным блеском, а в руке она держит какую-то тюбетейку, где позякивают несколько монет, которые ей кто-то положил из милости.

Пробнувшись, Яна поняла, что забыла поужинать и умыться на ночь. Часы показывали четыре часа утра. Сон больше не шел. Яна с усилием встала с кровати и спустилась на кухню. После трех чашек кофе ее охватила бессильная злоба, и она начала бить посуду разными изощренными способами. Она выставила чашки из сервиса в ряд и бомбардировала их картошкой. Потом расставила тарелки по полкам и методично, спокойно сметала все веником.

— Это не поможет! — хмуро сказала заспанная Агриппина Павловна, появившаяся в дверях кухни в бархатном халате, с полотенцем на голове.

— А что поможет? — с тоской спросила Яна, не замечая, что в пылу битья посуды осколками поранила себе руку.

— Время... — выдохнула Агриппина Павловна и принялась деловито перевязывать ей запястье.

Глава 2

Яна нацепила на себя лучшее, что у нее было. Красивый трикотажный костюм голубого цвета с короткой юбкой, кремовую куртку и такого же цвета полусапожки на каблуках. Длинные золотые сережки с бирюзой раскачивались в маленьких ушках.

Ричард назначил ей встречу в небольшом уютном кафе с европейской кухней в центре Москвы и уже опаздывал минут на десять. Яна заказала себе сто граммов коньяка, выпила их для храбрости и теперь уже жалела, что сделала это. Она почти сутки ничего не ела, и выпитый алкоголь попал на благодатную почву.

Все поплыло в синих глазах Яны, голова закружилась, хотя настроение конечно же улучшилось. Она даже не сразу увидела Ричарда, шедшего к ней за столик по проходу. Он вел под руку девушки лет двадцати пяти с русыми волосами пониже плеч и милым, несколько испуганным лицом. Одета она была в дорогое платье из шелка цвета апельсина. Девушка чем-то напоминала свободную художницу. Зеленый платок из натурального шелка, расписанный вручную, выделялся ярким пятном на оранжевом платье, к тому же ее туалет дополняли несколько тяжеловатые, молодежные сапоги на толстой подошве.

Матвия Луцичева

Яна чувствовала себя полной идиоткой. Главное, что она не могла сразу сфокусировать свой взгляд на лице соперницы.

«Что в таких случаях делают? – подумала она. – Кричат: стерва, я не отдам тебе моего мужа! После этого необходимо вцепиться ей в волосы и макнуть пару раз в салат. Пусть мне это не вернет Ричарда, но в следующий раз, если эта милочка захочет связаться с женатым мужчиной, она сначала крепко подумает, стоит ли это делать».

Яна протерла пылающее лицо бумажной салфеткой, старательно соображая, какие еще можно использовать варианты поведения: расплакаться или прикинуться старой больной женщиной, у которой бессердечная молодая особа отнимает последний шанс на счастье в личной жизни.

Ричард придвинул стул для своей спутницы и сел между ними сам.

– Знакомьтесь: Яна, это Лиза.

– Очень приятно, – непроизвольно сорвалось с языка Яны, – ну что, Лиза, будешь перенимать дела?

– Какие дела? – не поняла девушка.

– По-моему, у нас одно общее дело – наш ненаглядный Ричард. Значит, так: в одежде он предпочитает классический стиль, темные цвета. Ест все и в любое время суток, неприхотлив, непривередлив. Большую часть времени проводит в вольере, то есть, извините, на работе. Способен полностью обеспечить семью, но тебе советую все-таки чем-нибудь заниматься, так как Дик любит самостоятельных женщин... хотя вкусы его могли радикально поменяться.

– Яна, прекрати, – попросил Ричард, понимая по ее лихорадочному блеску в глазах и яркому румянцу, что Яну понесло. Пустая рюмка наводила на соответствующие размышления.

Литературно-газетной утки...

— В семейной жизни верен, то есть первые несколько лет можете не беспокоиться, а потом он начнет искать новую самочку. Сексуален, может заниматься любовными играми круглый год.

— Яна!

— А что Яна?! Я должна проинформировать человека! Лиза, бойтесь блондинок, они всегда вызывают особый интерес у Дика. Детей можете рожать смело, потомство он любит. Сами видите, кобе... кхе, мужчина он видный, в хорошей форме, высота в холке, то есть рост, один метр восемьдесят сантиметров, вес восемьдесят пять килограммов. Я могу отдать его только в хорошие руки. Расскажите о себе и о том, как вы познакомились с моим мужем.

— Обо мне? — хлопала длинными ресницами девушка, ошарашенная напором и темпераментом жены своего «любимого».

— Ну да! Вы же пришли знакомиться со мной! — нетерпеливо постучала вилкой по столу Яна, с сожалением понимая, что девушка не очень-то сообразительна.

— Мне двадцать семь лет, я ни разу не была замужем...

— Это очень печально, — защекала языком Яна, прервав соперницу.

— Почему?

— Потому что, побывав замужем хоть однажды, вы бы уже не стремились туда, — пояснила свою мысль Яна.

— Я окончила педагогический университет, — продолжила Лиза, посматривая на Ричарда.

— Учительница?! — радостно воскликнула Яна.

— По биологии.

— Замечательно! Знаете, Ричард иногда храпит по ночам.

— Я учту это. Мы познакомились с Диком случайно в аптеке...

— В ветеринарной? — не могла унятьться Яна.

Матвия Луцичева

— Нет, в обычной. И сразу же между нами вспыхнула симпатия.

— Да что вы? У нас с ним все было наоборот. Сначала возникли неприязнь и взаимные обиды, которые постепенно переросли в большое чувство, называемое любовью. Сейчас видно, что это все было хрупко и разбилось тогда, когда между вами вспыхнула симпатия.

— Мне искренне вас жаль, — опустила большие глаза девушка.

Яна собрала всю волю в кулак, чтобы не перейти к плану Б, по которому она за волосы катает соперницу по полу в кафе под довольное улюлюканье толпы. Она подозревала, вернее, перехватила официанта, несущего кому-то рюмку водки, и выпила ее.

— Яна, тебе уже хватит, — предостерег ее Ричард, прожигая взглядом темных глаз.

— Заботливый, — подмигнула Яна Лизе, — ну, так мы остановились на том, что вам меня жаль.

— Да, это чистая правда. Мы долго боролись с этим чувством...

— Кто победил? — зачавкала Яна, поедая пирожное, которое официант принес для Лизы, так как свое она уже заглотила, закусывая водку.

— Не поняла? — переспросила Лиза.

— Ну, кто победил — вы или чувство? Экая вы непонятливая, дитя мое.

— Победило чувство... — снова опустила глаза Лиза, требя в руках с острыми ноготками край зеленого платка.

— Алл哩уя!

— Яна! — Ричард заерзal на стуле.

— Я радуюсь за вас! Это же так здорово, дорогой мой, что ты не превратился в скучного женатика, да еще в придачу с ненормальной женой! Нет, ты и сейчас, хоть уже и не мальчик, сохранил способность влюбляться в молодых девушек и снова чувствовать радость жизни!

Литературно-газетной утки...

Ты у нас большой молодец! Только почему говорит все время Елизавета? Что скажешь ты, герой моего романа, сущеный абрикос моей души?

— Мне стыдно перед тобой, перед семьей...

— Совестливый, — снова подмигнула Лизе Яна, сильно покачнувшись на стуле.

— Я считаю, что лучше признаться тебе в своем новом влечении, чем тебя обманывать...

— Явный недостаток ума, — грустно подытожила Яна, обращаясь к своей сопернице и подзывая официанта: — Мне еще пятьдесят граммов коньяка.

— Яна, хватит пить, — попросил Ричард.

— Во-первых, я не пью, а выпиваю, во-вторых, ты мне не указ!

— Я понимаю вас, Яна, — промолвила Лиза, водя кончиком языка по пухлым губам в вишневом блеске. — Я бы тоже не хотела потерять такого красивого, богатого мужчина, за которым вы были как за каменной стеной.

Яна махнула рюмку, услужливо принесенную ей официантом.

— Так вот, вы можете не беспокоиться, Ричард будет вам помогать материально.

Слезы умиления навернулись на глаза Яны.

— Вы останетесь жить в своем доме, с вашим ребенком. Мы с Диком снимем квартиру на первое время, — продолжала «радовать» Яну смазливая соперница.

Яна посмотрела на мужа. В глазах у нее двоилось, отчего ей казалось, что у него два параллельных шрама пересекают левую щеку. Лицо Ричарда было бледным, со средоточенным, темные глаза глядели с болью и тоской, рот плотно сжат, словно он боялся сказать что-то лишнее. Она поняла, что он нервничает и переживает.

— Я понимаю, — продолжала Лиза, — что в вашем возрасте нелегко остаться без средств мужа и его моральной поддержки.